

Ближе к вечеру Ся Лефань отправился на плановый обход. Зайдя в палату, он застал Юань Цзинкуня за созерцанием вечернего пейзажа: тот полулежал, откинувшись на подушки, и задумчиво смотрел в окно.

Врач не знал, какие чувства питал к этому человеку Гун Сино, но сам он находил Цзинкуня натурой утончённой и элегантной. Казалось, тот пребывал в полной гармонии с собой, отрешённый от мирской суеты. Это ощущение покоя, исходившее от него, невольно передавалось окружающим, усмиряя даже самое беспокойное сердце.

— Как вы себя чувствуете? — Ся Лефань специально шаркал подошвами по полу, боясь ненароком испугать пациента. — Не проголодались?

Услышав шум, Юань Цзинкунь повернул голову.

— Всё в порядке, — негромко ответил он. — Аппетита нет.

— Операция прошла куда успешнее, чем я предполагал. У вас крепкое здоровье, так что осложнений быть не должно, — Ся Лефань замялся, не зная, о чём ещё говорить.

Цзинкунь опустил взгляд на свой живот, пока ещё совершенно плоский. Он на мгновение сосредоточился — в голове роились десятки вопросов, на которые не было ответов.

Видя его глубокую задумчивость, врач не решался нарушить тишину. Однако любопытство в конце концов взяло верх.

— Понимаю, что, возможно, лезу не в своё дело, — осторожно начал он, — но всё же... в каких отношениях вы состоите с господином Гуном?

Цзинкунь вскинул на него глаза. Ответа не последовало. Он лишь молча сполз чуть ниже, натянул одеяло до самого подбородка и закрыл глаза, давая понять, что разговор окончен.

Ся Лефань смущённо потёр кончик носа. В воздухе повисла неловкость. Поняв, что ловить здесь больше нечего, он направился к выходу, но у самой двери его настиг тихий голос:

— Пойдите.

— Да? Что-то случилось? — врач обернулся.

Юань Цзинкунь так и не открыл глаз. После недолгой паузы он спросил:

— Вы... знаете, чей это ребёнок?

Лефань оторопел. Похоже, Гун Сино не счёл нужным посвятить своего подопечного в подробности.

— Простите, — сухо отрезал он, — я не вправе вам это сообщать.

Щёлкнул замок. Дождавшись, когда шаги в коридоре стихнут, Цзинкунь открыл глаза. Он невольно положил руку на живот.

«Кто ты? — спросил он про себя. — И кто твой отец?»

***

Следующие два дня Гун Сино так и не появился. Все заботы о пациенте легли на плечи Гэн Синя.

Цзинкунь оставался немногословным. Гэн Синь молча приносил еду, подавал воду, выводил на короткие прогулки и следил за режимом. Если секретарь не обращался к нему первым, Юань мог часами не проронить ни слова.

Порой Гэн Синь что-то бормотал себе под нос, словно разговаривая сам с собой. Впрочем, помощником он был первоклассным: несмотря на холодность и отстранённость подопечного, он ухаживал за ним с бесконечным терпением.

Гун Сино будто испарился. Цзинкунь сгорал от желания узнать, где он и почему избегает встреч, но гордость не позволяла задавать вопросы.

Настал день выписки, однако Сино вновь не приехал.

Оформлением документов занимался Гэн Синь. Ся Лефань, за время лечения успевший свести знакомство с личным секретарём Гуна, крутился рядом, пока тот заполнял бумаги.

— Слушай, а откуда вообще взялся этот Юань Цзинкунь? — Лефань, не добившись признания от самого Юаня, решил попытать счастья у Гэн Синя.

— В смысле откуда? Я его нашёл, — отозвался тот, не отрываясь от бланка.

— Ты нашёл? И где же? — не унимался врач.

— Один знакомый поделился базой данных... Кажется, это были архивы из больницы, где он

родился, или результаты какого-то медосмотра. Точно не помню, давно было, — Гэн Синь отвечал уклончиво, сосредоточенно выводя иероглифы.

— Вот как. А...

Договорить Лефань не успел: секретарь внезапно швырнул стопку бумаг ему прямо в лицо.

— Да посмотри же! Ты меня сбил, я не ту графу заполнил! Теперь всё переписывать. Ну что за человек!

— Эй, я-то тут при чём? — возмутился доктор, потирая пострадавшее лицо. — Это ты невнимательный. Смотри, если шрамы останутся, будешь сам меня лечить!

— Это ты меня заговорил! «Что да как, откуда да почему»... Есть вопросы — иди и задай их гендиректору Гуну! — Гэн Синь со злостью выхватил новый бланк регистрации.

Лефань закатил глаза. Если бы он мог спросить у Гун Сино, стал бы он тратить время на эти препирательства?

Когда формальности были улажены, Ся Лефань, движимый внезапным приступом доброты, вызвался помочь с вещами. Гэн Синь покосился на него с подозрением, не понимая, какая муха того укусила.

Они вошли в палату. Сумки уже были собраны и аккуратно выставлены на стеклянный столик.

Юань Цзинкунь сидел на диване, закинув ногу на ногу и сложив ладони на коленях. На нём была светло-синяя рубашка, серые брюки и безупречно начищенные туфли. Уставившись в одну точку на полу, он с невозмутимым видом ждал сопровождающих.

Глядя на него, Лефань и Гэн Синь на мгновение замерли, не решаясь подойти ближе. Казалось, любое неосторожное движение нарушит эту величественную тишину.

— Господин Юань, мы готовы, — Гэн Синь первым взял небольшой чемодан.

— Я помогу, — Лефань подхватил дорожную сумку.

Цзинкунь медленно поднялся и последовал за ними. У самого порога он обернулся, в последний раз окинув взглядом палату. В его глазах отразилась целая гамма нечитаемых чувств: стоило ли оно того? Правильный ли путь он выбрал?

У машины Гэн Синь сложил вещи в багажник. Лефань, всё ещё не теряя надежды, прошептал:

— Слушай, ты уверен, что они раньше не были знакомы?

Секретарь странно посмотрел на него:

— Ты, я гляжу, очень уж заинтересовался господином Юанем?

— Да просто спросил... — кашлянул врач. Если быть точным, его куда больше интересовал Сино.

— Просто спросил? — Гэн Синь склонил голову набок и прищурился. — Что-то ты темнишь. Выкладывай, что тебе нужно?

— Ничего! Говорю же, просто любопытно! — Лефань с силой захлопнул крышку багажника.

Гэн Синь хотел было возразить, но в этот момент из дверей больницы вышел Цзинкунь, и им пришлось прекратить спор.

Когда Юань проходил мимо, Лефаню на мгновение почудилось, что от него исходит едва уловимый, кристально чистый аромат, мгновенно проясняющий мысли.

Секретарь услужливо открыл заднюю дверь. Дождавшись, когда пассажир устроится на сиденье, он занял место водителя, и машина плавно тронулась с места.

Ся Лефань долго смотрел им вслед, не в силах избавиться от навязчивого вопроса: «Кто же он такой на самом деле?»

***

Автомобиль остановился в тихом жилом комплексе на окраине. Здесь было совсем мало домов и почти не было прохожих — лишь бескрайние зелёные газоны и покой.

Гун Сино приложил немало усилий, чтобы отыскать такое место. В шумном мегаполисе подобные уединённые уголки были редкостью. Единственным минусом была удалённость от центра: дорога на машине занимала больше часа, что делало любые покупки делом хлопотным.

Но для Сино главным были тишина и безлюдность. Ему нужно было убежище, где можно спрятать тайну от посторонних глаз — некий информационный вакуум, надёжно оберегающий то, что не предназначалось для чужих ушей.

В малоэтажных домах не было подземных парковок, поэтому машины оставляли прямо у подъездов. Гэн Синь припарковался, выгрузил багаж и открыл дверь Цзинкуню. Тот вышел и

первым делом огляделся. Несмотря на разгар дня, вокруг царило полное безмолвие.

Помощник подхватил вещи и повёл его к лифту. Их квартира располагалась на восьмом этаже.

Оказавшись внутри, Цзинкунь замер на пороге, изучая новое жилище. Это была небольшая двухуровневая студия: прямо — гостевая комната, справа — столовая, совмещённая с застеклённым балконом-кухней. Поднявшись на пару ступенек, можно было попасть в хозяйскую спальню, просторную гостиную и ванную комнату.

Интерьер отличался строгостью и лаконичностью. Полы из чёрного мрамора, белоснежные стены, мебель тёмного ореха. Никаких безделушек или картин — лишь самое необходимое.

Гэн Синь отнёс чемодан в спальню. Видя, что Юань всё ещё стоит в дверях, он нерешительно произнёс:

— Господин Юань, проходите, не стесняйтесь.

Тот кивнул и поднялся в спальню, чтобы разобрать вещи. Ему предстояло провести здесь восемь месяцев, поэтому с собой он взял лишь одежду и стопку любимых книг.

— Господин Юань, обед готов.

Время пролетело незаметно. Гэн Синь оказался не только отличным секретарём, но и умелым поваром. Обед из нескольких домашних блюд и тарелки густой рисовой каши пришёлся Цзинкуню по вкусу.

После полудня Гэн Синь ушёл в маленькую комнату работать за компьютером, а Юань прилёг в спальне с книгой. Вскоре навалилась сонливость. Положив книгу на живот, он закрыл глаза и погрузился в безмятежный дневной сон.

<http://bllate.org/book/17488/1692647>